

раньше.³ Вышедшее спустя семь лет после «Поучения» первое издание «Слова» выполнено в основном в том же типе (тот же формат, та же система примечаний внизу страницы под чертой и та же параллельная подача текста и перевода в две колонки, но разными шрифтами).⁴ Внешнее отличие первого издания «Слова» от издания «Поучения» состоит в том, что текст «Слова» напечатан гражданским шрифтом (курсивом), тогда как текст «Поучения» напечатан шрифтом церковно-славянским (на причинах, по которым первые издатели «Слова» решили отказаться от церковно-славянского шрифта, и на том, какие существенные изменения были с этим связаны, я еще остаюсь в дальнейшем).

Правда, в числе издателей «Поучения» не было еще ни Н. Н. Бантыша-Каменского, ни А. Ф. Малиновского, но именно это обстоятельство позволит нам в дальнейшем, до известной степени, установить долю учебного участия в первом издании «Слова» этих двух его редакторов.

Сопоставляя мусин-пушкинское издание «Поучения» с рукописным текстом «Поучения» в Лаврентьевской летописи, не трудно убедиться в том, что издатели довольно решительно приравнивали текст «Поучения» к орфографической системе церковно-славянской печати второй половины XVIII в. Решительность этого приравнивания не была, впрочем, одинаково последовательной во всех случаях. Издатели «Поучения» стремились преимущественно к тому, чтобы внешний вид текста не отличался от внешнего вида обычного церковно-славянского набора XVIII в. Все диакритические знаки церковно-славянского шрифта, как известно, весьма обильные в XVIII и XIX вв., широко применены в издании и никак не отражают той скромной системы этих знаков, которая имеется в рукописи Лаврентьевской летописи. Текст «Поучения», само собой разумеется, разбит на слова, предлоги отделены от последующего слова, в конце слов, оканчивающихся на согласный, последовательно расставлен «ъ», расставлены прописные буквы и знаки препинания, исправлено согласно орфографическим нормам XVIII в. употребление «Ѣ» («онемѣють» → «онѣмють», стр. 13; «тобе» → «тобѣ», стр. 13, и т. п.). Юсы малые поставлены так, как это было принято в церковно-славянской печати XVIII в. («свокиѣ» → «своеа», стр. 2; «мокиѣ», → «моеа», стр. 3; «любаѣ» → «любаа», стр. 4, и т. п.). По орфографическим нормам церковно-славянской печати XVIII в. выправлено употребление «Ѡ» («Ѡко» → «ѠкѠ», стр. 4, 10 и др.; «Ѡго» → «ѠгѠ», стр. 4, 6, 11 и др.; «Ѡако» → «ѠакѠ», стр. 3, и т. п.), «Ѡ» («Ѡло» → «сло», стр. 10, 53, 55 и др.; «Ѡлыхъ» → «слыхъ», стр. 58), «Ѡ» («Ѡсалтырю» → «Ѡалтырю», стр. 3), «і» («Ѡриимайте», → «Ѡриимайте», стр. 4; «Ѡира» → «Ѡира», стр. 9, и т. п.). Исправлено употребление выносных букв, сокращений, титл (постоянны «Ѣъ» → «Ѣгъ», «Ѣе» → «Ѣже», «Ѣа» → «Ѣда», «Ѣне» → «Ѣдне», «ѢванѢльскому» → «ѢвѢльскому», стр. 9 и т. д.).

«Ю» после «ч», «ш» и «щ» заменено, согласно правописанию XVIII в., на «у» («чюѣна» → «чѣдна», стр. 12; «чюде» → «чѣдесъ», стр. 12 и т. д.); «ы» после «к» заменено на «и» (всюду «Ѡаки» → «Ѡаки»; «Ѡеликыѣ» →

³ Н. К. Гудзий в статье «Судьбы печатного текста „Слова о полку Игореве“» (ТОДРА, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 34) относит время приобретения рукописи «Слова» А. И. Мусиным-Пушкиным «к началу 1790-х годов». Присоединяемся к его мнению.

⁴ Отметим, что вышедшее на год раньше издания «Поучения» мусин-пушкинское издание «Русской Правды» (СПб., 1792) уже приближается к этому типу, с тем только различием, что примечания идут не внизу страницы, под чертой, а сразу же за текстом статьи. В конце издания дан словарь-указатель.